

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.195:343.97:343.341

А. Е. БОСОВ,

кандидат филологических наук,

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Т. Н. БАШИРОВ,

помощник председателя Красносельского районного суда Санкт-Петербурга, Россия

«ЧЕРЕСЧУР ГРОМОЗДКО!»:

вопросные листы по делам о преступных сообществах

Цель: на основе комплексной юридико-лингвистической методики проанализировать вопросные листы, составленные при рассмотрении дел о преступных сообществах, на предмет соблюдения требования ч. 8 ст. 339 УПК РФ о понятности вопросов присяжным заседателям.

Методы: исследование проведено с помощью комбинированного метода, который включил в себя традиционные для правовой науки формально-юридический и юридико-технический методы, а также теорию речевых актов и специальную лингвистическую методику «логический анализ языка».

Результаты: В ходе анализа вопросных листов и судебных актов Верховного Суда РФ, установлено, что несмотря на часто встречающиеся в жалобах и представлениях доводы о непонятности и громоздкости вопросных листов, они в абсолютном большинстве случаев признаются необоснованными. Это связано с обширным перечнем вопросного листа и громоздкостью вопросов, что обусловлено объемом поддержанного обвинения и само по себе не свидетельствует о нарушении ч. 8 ст. 339 УПК РФ.

Научная новизна: Вопросный лист, будучи специфическим судебным документом, ориентированным на обычного (присяжного заседателя) и составленным с учетом разделения компетенции профессионального судьи и коллегии присяжных, имеет общезыковую природу. Проведенное исследование показало, насколько эффективным при правовой оценке вопросов оказывается профессиональное (а не любительское) сочетание исследовательских методов из разных научных областей – юриспруденции и лингвистики.

Практическая значимость: Отвечая на доводы жалоб о непонятности и объемности поставленных перед присяжными вопросов, судьи Верховного Суда РФ оценивают вопросные листы с точки зрения собственной языковой компетенции, т. е. на любительском, с точки зрения лингвистов, уровне и почти всегда интуитивно. Предложенные авторами рекомендации могут стать подспорьем председательствующему судье, составляющему вопросы присяжным, и позволят вышестоящим судьям давать более профессиональную и аргументированную правовую и лингвистическую оценку вопросных листов. Удобство полученных выводов состоит еще и в том, что они лаконично сформулированы в виде дополнения к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (о толковании и применении ч. 8 ст. 339 УПК РФ).

Ключевые слова: суд присяжных, преступное сообщество, вердикт, вопрос о событии преступления, сложность вопросного листа

Введение

В статье авторы рассматривают лингвистические изыскания, которые можно условно назвать «экспертизами ad hoc»¹, т. е. такими непрофессиональными, любительскими исследованиями,

которые рождаются в процессе обжалования приговоров, вынесенных на основании вердиктов присяжных заседателей. Наиболее интересной в этом смысле представляется практика обжалования приговоров по делам об организации преступных сообществ и участии в них.

Число дел, которые вправе рассматривать суд присяжных, сегодня сведено до минимума.

¹ Ad hoc (лат.) – по месту, для этого случая.

Это, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, объясняется потребностями в обеспечении на том или ином этапе развития российской государственности наиболее эффективных и оптимальных, применительно к особенностям конкретных категорий уголовных дел способов судебной защиты прав и законных интересов личности². Так или иначе, но наиболее сложные и объемные уголовные дела (о бандитизме и преступных сообществах) в настоящее время подсудны районным судам³, которые законодательно лишены возможности рассматривать дела с участием присяжных заседателей.

Если согласиться с тем, что названные изменения в подсудности укрепили (укрепят) институт апелляции, то едва ли можно признать таковые изменения удачными с точки зрения задач борьбы с организованной и латентной преступностью, а также с позиций грамотной организации отправления правосудия в районных судах, вынужденных преодолевать те, новые для них технические и процессуальные препоны, которые с трудом обходят и вышестоящие суды с их материально-техническим, организационным и кадровым потенциалом [1].

Время доктринальных споров на эту тему безвозвратно прошло (в сущности, его и не было в силу стремительности законотворческих скоростей). Настало время помочь районным судам с делами об организованной преступности. Помощь эта может иметь различное формальное выражение (проведение обучающих семинаров, кураторство, разработка методических рекомендаций, подготовка справок и т. д.), однако она в любом случае должна основываться на непременном анализе и учете того опыта, которым уже располагают областные и равные им суды.

Результаты исследования

Коммуникация в суде присяжных и, в частности, составление вопросного листа, всегда представляли собою неослабевающий научный

интерес, причем как для юристов [2], так и для лингвистов [3]. В ходе разработки этой и смежных проблем предпринимались попытки обосновать – по отдельности – полезность и методов правоповедения [4] и методов языкознания [5; 6]. В проведенном исследовании применен разработанный одним из авторов настоящей статьи методологический принцип, который объединил в себе юридический и лингвистический подходы [7].

Есть несколько причин, объясняющих, почему изучение судебной практики нужно начинать именно с дел о преступных сообществах, рассмотренных с участием присяжных заседателей. Во-первых, дела о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УПК РФ, относятся к подсудности областных судов, таким образом, изучение этой практики хотя бы теоретически актуально (названные преступления все еще могут стать предметом рассмотрения суда присяжных). Во-вторых, грамотное судебное рассмотрение преступлений с квалифицированными признаками невозможно без опыта оценки основного состава. В-третьих, по нашему мнению, навыки рассмотрения дел о преступных сообществах являются безусловным подспорьем судье, какое бы дело ни находилось у него в производстве. Если же эти навыки обогащены практикой работы с присяжными, то польза их поистине бесценна.

Можно долго перечислять процессуальные трудности, с которыми сталкиваются профессиональный судья, стороны и иные участники судопроизводства. Проблемные ситуации возникают и при формировании коллегии присяжных, и в ходе судебного следствия, и даже во время прений сторон. Большинство таких затруднений обусловлено количественными факторами (многотомное дело, существенное число доказательств и лиц, принимающих участие в судебном процессе, и, как следствие, ходатайств, реплик и т. д.). За последние 20 лет специализирующиеся в работе с присяжными судьи, адвокаты и государственные обвинители, в целом, научились решать эти вопросы: ошибок, спровоцированных большими объемами и непривычностью процессуальных обстоятельств, стало существенно меньше. Как следствие, изменились доводы жалоб и представлений, которые подаются в связи с приговорами, вынесенными на основании вердиктов.

Как известно, правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами. Осужденные

² Пункт 3 Постановления № 16-П от 20 мая 2014 г. «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова».

³ Кроме дел о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УК РФ (квалифицированный состав, почти не встречающийся «в природе»).

также не вправе ставить под сомнение законность приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных заседателей, по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела⁴. Эти мотивы в силу ст. 389.27 УПК РФ не могут служить основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей.

Наличие столь жестких рамок для ревизии приговоров приводит к тому, что базовые (т. е. могущие привести к отмене приговоров) доводы кассационных и апелляционных жалоб (представлений)

все чаще выстраиваются на основе *любительских лингвистических изысканий*, исследований ad hoc.

Чаще всего авторы жалоб говорят о чрезмерной сложности вопросов, поставленных перед присяжными заседателями (нарушение ч. 8 ст. 339 УПК РФ). Исходя из данных, приведенных ниже в таблице «Наиболее часто встречающиеся претензии к понятности вопросных листов», можно сделать вывод, что подобными аргументами оперируют как сторона обвинения, так и сторона защиты.

Наиболее часто встречающиеся претензии к понятности вопросных листов* (Common claim comprehensibility of question lists)

Довод жалобы (представления)	Вывод Верховного Суда РФ
(1) ... адвокат Н. Г. Желтова (...) В нарушение требований ч. 8 ст. 339 УПК РФ перед присяжными заседателями были поставлены вопросы в сложной формулировке, хотя защитники ходатайствовали о разграничении этих вопросов по каждому из осужденных отдельно. Именно по этой причине, несмотря на неоднократное возвращение председательствующим судьей вердикта присяжным заседателям для устранения противоречий, по некоторым вопросам эти противоречия так и остались. В частности, имеются противоречия между вопросами... (эпизоды обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 и ч. 1 ст. 210 УК РФ).	Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 338, 339 УПК РФ с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем объема обвинения, а также с учетом позиции защиты... Постановка одного вопроса о доказанности деяния по созданию банд и их объединения в одну преступную организацию, не противоречит требованиям ст. 339 УПК РФ. Замечания и поправки к вопросному листу носили в основном редакционный характер, а некоторые замечания о постановке новых или дополнительных вопросов судьей удовлетворены, поэтому нарушений требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ при их рассмотрении судом допущено не было... Содержание вопросов... соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, вопросы... поставлены в отношении каждого из подсудимых, в понятных присяжным заседателям выражениях и формулировках. (Кассационное определение № 11-006-23СП от 12.04.2006)
(2) В кассационном представлении и в дополнении к нему государственный обвинитель... – считает не соответствующей требованиям ст. 338, 339 УПК РФ формулировку включенного в вопросный лист основного вопроса (№ 1), полагая, что он сложен для восприятия из-за своего объема, содержит правовые термины и при ответе на него присяжным заседателям требовались специальные юридические познания; – заявляет, что в нарушение ч. 1 ст. 339 УПК РФ в первом вопросе необоснованно были соединены вопросы о наличии преступного деяния и доказанности вины подсудимых в совершении деяния, в результате чего, по мнению государственного обвинителя, присяжными заседателями фактически был дан ответ на вопрос о доказанности вины подсудимых...	...вопросы сформулированы на основе предъявленного обвинения и не выходят за его пределы, содержащиеся в обвинительном заключении. Во исполнение требований ст. 338 УПК РФ сторонам неоднократно раздавались проекты вопросов, которые обсуждались и по которым сторонами вносились замечания, предложения и дополнения, не противоречащие действующему законодательству. Факт объемности и громоздкости первого вопроса вопросного листа, вытекающий из специфики объема предъявленного обвинения, подробно обсуждался сторонами и не свидетельствует о том, что указанный вопрос в итоге оказался неясен присяжным заседателям. Указанный и иные вопросы вопросного листа подробно разъяснены присяжным заседателям как председательствующим, так и государственным обвинителем. Как видно из протокола судебного заседания, предложение государственного обвинителя об упрощении первого вопроса обсуждено сторонами, однако было признано, что такое предложение в нарушение требований УПК РФ было бы связано с изменением объема обвинения, в том числе по ст. 210 УПК РФ, предполагающей соисполнительство всех подсудимых в формальном составе преступного сообщества, от которого государственный обвинитель в суде не отказался. ... ч. 2 ст. 339 УПК РФ допускает возможность постановки одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением указанных в части 1 ст. 339 УПК РФ трех основных вопросов, а ст. 339 УПК РФ не содержит запрета на использование в вопросах вопросного листа правовой терминологии. (Кассационное определение № 70-008-12СП от 04.09.2008)

⁴ Статьи 347, 348 УПК РФ.

Продолжение табл.

Довод жалобы (представления)	Вывод Верховного Суда РФ
(3) Осужденный А. И. Сучков полагает, что... сформулированные на разрешение присяжных заседателей вопросы являются объемными и сложными для восприятия, что повлекло противоречивость ответов на них...	Вопросный лист сформулирован с учетом поддерживаемого государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Председательствующий обоснованно отказал адвокату... в удовлетворении ходатайства о внесении изменений в сформулированные вопросы, в которых изложены события, связанные с потерпевшими П., С. Т. К. и С., и правомерно не исключил из них... формулировки: «...решив это сделать в составе группы, входившей в организацию...», «...согласно ранее разработанному плану и состоявшейся между членами группы договоренности, направленной на предъявление лицам, занимающимся предпринимательством, частным извозом, требований о передаче денежных средств и установления контроля за их деятельностью...». Данное обвинение было предъявлено конкретным осужденным, оно поддержано государственным обвинителем. Других ходатайств о внесении изменений в сформулированные вопросы либо о постановке дополнительных вопросов стороной защиты не заявлено. (Кассационное определение № 81-О12-94СП от 23.01.2013)

* Источник: составлено авторами.

Заявители немногословны. Доводы в первых двух примерах выглядят более обстоятельными, чем в третьем, однако таковыми они представляются лишь потому, что в (1) упрек в сложности вопросов комбинируется с заявлением о противоречивости вердикта, которая, по мнению адвоката, так и не была снята (сама по себе сложность уходит на второй план), а в (2) сложность обуславливается наличием в нем правовых терминов (самостоятельное нарушение – ч. 5 ст. 339 УПК РФ).

Необходимо установить, в каком случае вопрос следует считать составленным с нарушением ч. 8 ст. 339 УПК РФ и как соотносятся «сложность», «объемность», «громоздкость» с принципом понятности, заложенным в указанной норме процессуального закона.

За содержание окончательно сформулированных вопросов отвечает председательствующий судья, он и подписывает названный документ (ч. 4 ст. 338 УПК РФ), однако совершенно очевидно, что вопросный лист – продукт коллективного авторства. Дело даже не в том, что вопросы присяжным формулируются при активном участии сторон (ч. 2 ст. 338 УПК РФ) – база для текста вопросного листа закладывается на досудебных стадиях, ибо вопросы по своему содержанию привязаны к объему поддержанного обвинения, а значит, текстуально зависят от обвинительного заключения (вследствие этого, нередко возникают неоправданные упреки в том, что вопросный лист «списан с обвинительного заключения»). В свою

очередь, текст обвинительного заключения попадает в зависимость от документов, собранных и подготовленных в ходе расследования (заявлений, рапортов, протоколов, постановлений, экспертных заключений и т.д.).

Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что именно председательствующий судья вправе и обязан решать, соответствует вопросный лист принципу понятности или нет. В данном установлении заключен определенный парадокс, нарушение законов восприятия и общей логики процесса коммуникации: в нормальной ситуации⁴ автор речи может и должен пытаться поставить себя на место адресата, однако в действительности он не в состоянии оценить собственную речь с точки зрения ее понятности адресату. Парадокс приобретает еще более резкие очертания в том случае, когда понятность вопросного листа оценивается коллегией судей вышестоящей инстанции – *заочно*, по имеющимся письменным материалам.

Опровергнуть данное утверждение призван механизм, предусмотренный в ч. 5 ст. 338 УПК РФ: перед удалением в совещательную комнату присяжные заседатели вправе получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопро-

⁴ То есть в такой ситуации, когда автор и адресат стремятся к взаимному пониманию.

сами. Зафиксированное в протоколе судебного заседания отсутствие неясностей у присяжных в идеале должно свидетельствовать о понятности избранных формулировок.

Между тем практика показывает, что состояние понятности текста вопросного листа присяжному не является абсолютной категорией и может меняться в течение короткого отрезка времени. Так, в 2010 г. при рассмотрении в Нижегородском областном суде дела № 2-9/10 коллегия присяжных, возвратившись из совещательной комнаты, через старшину передала просьбу о дополнительном исследовании одного из доказательств. Председательствующий возобновил судебное следствие на основании ст. 344 УПК РФ с последующим проведением прений, предоставлением права на реплики и последнее слово, постановкой вопросов, напутствием. Разумеется, такие случаи невозможно спрогнозировать и желательно, чтобы они были исключительными, однако приведенный пример демонстрирует, сколько потенциал заключено в действующем процессуальном законе и какими способами председательствующий судья может способствовать безукоризненному исполнению задачи, поставленной в ч. 8 ст. 339 УПК РФ: даже после удаления в совещательную комнату для вынесения вердикта присяжные могут возвратиться для получения уточнений.

Каким же механизмом проверки понятности вопросного листа располагает вышестоящий суд, учитывая, что вердикт признан ясным и непротиворечивым (либо неясности и противоречия устранены в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 345 УПК), участие присяжных в судебном разбирательстве окончено, и никакой возможности пообщаться с присяжными для этого суда не предусмотрено? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем приведенные в таблице контраргументы высшей судебной инстанции.

Все приведенные примеры в таблице объединяет то, что выводы суда довольно немногословны (по сравнению с вопросами, понятность которых оспорена)⁵ и в целом сводятся к кате-

горичному заключению о соответствии вопросов требованиям ст. 338 и 339 УПК РФ, т. е., в числе прочего, и об их понятности присяжным. Контраргументация строится на проверке того, предпринял ли председательствующий судья надлежащие меры для устранения в вопросном листе возможных неясностей: в должной ли мере исполнена обязанность передать сторонам зачитанный текст вопросного листа, вносились ли сторонами замечания и (или) предложения к тексту вопросов, учел ли их судья (принял, отклонил и как мотивировал свое решение).

Пример (2) укладывается в изложенную схему, кроме этого, он интересен тем, что коллегия судей, подтвердив «факт объемности и громоздкости первого вопроса», пришла к выводу о соблюдении принципа понятности. Эта мысль предельно важна не только для правоприменителя, но и для участников (в том числе потенциальных) процесса с участием присяжных: сложность вопроса напрямую не зависит от его объема, «громоздкость» вопросного листа не свидетельствует о нарушении ч. 8 ст. 339 УПК РФ.

Выводы

По нашему мнению, если бы приведенный тезис получил закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» от 22 ноября 2005 г., это безусловно поспособствовало бы сторонам в разрешении большей части сомнений по поводу понятности вопросного листа и освободила бы их от мук «любительской лингвистики».

Такое изменение можно внести, дополнив названное постановление п. 30¹ следующего содержания:

В силу ч. 8 ст. 339 УПК РФ вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.

Исходя из этого требования, председательствующий судья должен принимать все необходимые меры к тому, чтобы структура вопросного листа в целом (порядок следования вопросов), структура каждого вопроса (деление на сегменты: абзацы и предложения), выбор слов, выражений и грамматических конструкций способствовали ясному

⁵ Напомним, вопросные листы по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, зачастую занимают сотни и даже тысячи страниц.

и однозначному пониманию вопросного листа присяжными заседателями.

Объем вопросного листа зависит от объема обвинения, поддержанного государственным обвинителем после судебного следствия и прений сторон, поэтому большой объем вопросного листа и громоздкость вопросов сами по себе не свидетельствуют о нарушении ч. 8 ст. 339 УПК РФ.

Список литературы

1. Машовец А.О., Босов А.Е. Суд присяжных в свете доктрины новой подсудности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 110–112.
2. Галкин А.И., Друзин Е.В., Немытина М.В. Постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей // Состязательное правосудие: тр. науч.-практ. лабораторий. М.: Изд-во Междунар. комитета содействия правовой реформе, 1996. Вып. 1. Ч. 1. С. 183–202.
3. Голев Н.Д., Морозов А.В. Экспертиза текстов, фигурирующих на суде присяжных // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты права и лингвистические аспекты

языка: сб. научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 253–260.

4. Ведищев Н.П. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: ошибки и рекомендации // Уголовный процесс. 2011. № 4. С. 64–69.

5. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1–1. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2013. С. 286–290.

6. Колтунова Е.А. К вопросу об интерпретации конфликтного текста // Экология языка и речи: мат-лы Междунар. науч. конф. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 251–254.

7. Босов А.Е. «Принцип понятности» и лексические трудности его реализации при постановке вопросов перед присяжными заседателями // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3(16). С. 80–82.

В редакцию материал поступил 03.07.14

© Босов А. Е., Баширов Т.Н., 2014

Информация об авторах

Босов Артем Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, помощник председателя Арбитражного суда Волго-Вятского округа

Адрес: 603082, г. Нижний Новгород, Кремль, корп. 1, тел.: (831) 439-08-54

E-mail: abossov@mail.ru

Баширов Тимур Наильевич, помощник председателя Красносельского районного суда Санкт-Петербурга

Адрес: 198320, г. Санкт-Петербург, ул. Суворова, 3, тел.: (812) 741-82-85

E-mail: bashirov_timur@mail.ru

Как цитировать статью: Босов А.Е., Баширов Т.Н. «Чересчур громоздко»: вопросные листы по делам о преступных сообществах // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 207–213.

A. E. BOSOV,

PhD (Philology), Associate Professor

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy,

Nizhny Novgorod, Russia

T. N. BASHIROV,

Assistant of Chairman

Krasnoselskiy district court of Saint Petersburg, Russia

"TOO CUMBERSOME": QUESTIONNAIRES IN CASES OF CRIMINAL COMMUNITIES

Objective: basing on comprehensive legal and linguistic techniques, to analyze the questionnaires in cases of criminal communities, for compliance to part 8 of Article 339 of the Russian Criminal-Procedural Code, referring to comprehensibility of the questions for the jurors.

Methods: the study was conducted using the combined method, which included the formal-legal and legal-technical methods, traditional legal science, and the theory of speech acts and special linguistic methodology "logical analysis of the language".

Results: The analysis of the questionnaires and judicial acts of the Supreme Court showed that, despite frequent complaints, arguments about the incomprehensibility and bulkiness of the analyzed questionnaires, they are in most cases recognized as unreasonable. This is due to the extensive list of the questionnaires and complexity of the issues, due to the volume of the sustained charges and is not in itself an evidence of the violation of part 8 of Article 339 of the Criminal-Procedural Code.

Scientific novelty: A questionnaire, being a specific legal document, oriented on a citizen (juror) and compiled taking into account the division of the professional judge and jury's competences, is of the common language nature. The study showed that legal assessment is most effective with professional (not amateur) combination of research methods from different scientific fields - law and linguistics.

Practical value: Answering the arguments of the complaints about the incomprehensibility and volume of cases studied by the jury, judges of the Supreme Court of the Russian Federation estimate of questionnaires from the perspective of their own linguistic competence, i.e., the amateur, from the point of view of linguists, level and almost always intuitively. The authors' recommendations can help the presiding judge, who poses the questions to the jury, and will allow superior judges to give a more professional and well-reasoned legal and linguistic evaluation of the analyzed questionnaires. The convenience of our findings lies in the fact that they are succinctly formulated in the form of additions to the decree of the Russian Federation Supreme Court Plenum no. 23 of November 22, 2005 "On application by courts of the norms of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, regulatory legal proceedings with the participation of jurors" (about the interpretation and application of part 8 of Article 339 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation).

Key words: trial by jury; criminal community; verdict; crime event; complexity of the questionnaire.

References

1. Bosov, A.E. «Printsip ponyatnosti» i leksicheskie trudnosti ego realizatsii pri postanovke voprosov pered prislyazhnyimi zasedatelyami ("Principle of comprehensibility" and lexical difficulties of its implementation when posing questions to the jury). *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2011, no. 3 (16), pp. 80–82.
2. Galkin, A.I., Druzin, E.V., Nemytina, M.V. *Postanovka voprosov, podlezhashchikh razresheniyu kollegiei prislyazhnykh zasedatelei. Sostyazatel'noe pravosudie: trudy nauchno-prakticheskikh laboratorii* (Posing questions to the jury. Competitive justice: works of scientific-practical laboratories). Moscow: Izd-vo Mezhdunarodnogo komiteta sodeistviya pravovoi reforme, 1996, vyp. 1, ch. 1, pp. 183–202.
3. Golev, N.D., Morozov, A.V. *Ekspertiza tekstov, figuriruyushchikh na sude prislyazhnykh. Yurilingvistika-5: yuridicheskie aspekty prava i lingvisticheskie aspekty yazyka. Sbornik nauchnykh trudov* (Expertise of texts at the jury court. Juridical linguistics-5: legal aspects of law and linguistic aspects of the language. Collection of research works). Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2004, pp. 253–260.
4. Vedishchev, N.P. *Postanovka voprosov, podlezhashchikh razresheniyu prislyazhnyimi zasedatelyami: oshibki i rekomendatsii* (Posing questions to the jury: mistakes and recommendations). *Ugolovnyi protsess*, 2011, no. 4, pp. 64–69.
5. Radbil', T.B., Yumatov, V.A. *Vozmozhnosti i perspektivy primeneniya teorii rechevykh aktov v lingvisticheskoi ekspertize* (Possibilities and prospects of applying the speech act theory in linguistic expertise). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2013, no. 1-1, pp. 286–290.
6. Koltunova, E.A. *K voprosu ob interpretatsii konfliktного teksta. Ekologiya yazyka i rechi: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (On the issue of interpretation of a conflict text. Ecology of language and speech: materials of International scientific conference). Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2012, pp. 251–254.

Received 03.07.14

Information about the authors

Bosov Artyom Evgeniyevich, PhD (Philology), Associate Professor of the Chair of Court Expertise of Law Faculty, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy, Assistant of Chairman of Arbitrary Court of Volga-Vyatka district
Address: Kremlin, 603082, Nizhny Novgorod, building 1, tel.: (831) 439-08-54
E-mail: abossov@mail.ru

Bashirov Timur Nailievich, Assistant of Chairman of Krasnoselskiy district court of Saint Petersburg
Address: 3 Suvorov Str., 198320, Saint Petersburg, tel.: (812) 741-82-85
E-mail: bashirov_timur@mail.ru

How to cite the article: Bosov A.E., Bashirov T.N. "Too cumbersome": questionnaires in cases of criminal communities. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 207–213.

© Bosov A.E., Bashirov T.N., 2014